



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ24-201-К4

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 ноября 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.,  
судей Горшкова В.В., Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску заместителя Новороссийского транспортного прокурора, действующего в интересах Российской Федерации и неопределённого круга лиц, к ОАО «Аэропорт «Анапа» о возложении обязанности выполнить определённые действия по кассационной жалобе ОАО «Аэропорт «Анапа» на решение Анапского городского суда Краснодарского края от 3 июля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13 ноября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 14 марта 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя ОАО «Аэропорт «Анапа» Золотовскую Т.А., поддержавшую доводы кассационной жалобы, представителя ФГБУ «Авиаметтелеком Росгидромета» Степина Д.Л., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцову Е.А., полагававшую, что оснований для отмены судебных постановлений не имеется, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

**установила:**

заместитель Новороссийского транспортного прокурора, действуя в интересах Российской Федерации и в защиту прав, свобод и законных интересов неопределённого круга лиц, обратился в суд с названным иском к ОАО «Аэропорт «Анапа», в котором просил возложить на ответчика обязанность в течение 1 месяца со дня вступления решения суда в законную силу обеспечить надлежащее метеорологическое обеспечение аэропорта Анапа в соответствии с требованиями Воздушного кодекса Российской Федерации, Федеральных авиационных правил «Предоставление метеорологической информации для обеспечения полётов воздушных судов», утверждённых приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 3 марта 2014 г. № 60, и инструкции по метеорологическому обеспечению полётов на аэродроме Анапа (Витязево), утверждённой управляющим директором ОАО «Аэропорт «Анапа» 1 сентября 2021 г., путём заключения договора с ФГБУ «Авиаметтелеком Росгидромета».

Решением Анапского городского суда Краснодарского края от 3 июля 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13 ноября 2023 г., иск удовлетворён.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 14 марта 2024 г. решение суда и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене названных судебных актов.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 4 октября 2024 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В соответствии со ст. 390<sup>14</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Разрешая спор, суд исходил из следующего.

Как предусмотрено ч. 2 ст. 69 Воздушного кодекса Российской Федерации, правила и условия аэронавигационного обслуживания, а также обеспечения полётов воздушных судов устанавливаются федеральными авиационными правилами.

К таким правилам относятся, в том числе, федеральные авиационные правила «Предоставление метеорологической информации для обеспечения полётов воздушных судов», утверждённые приказом Минтранса России от 3 марта 2014 г. № 60 (далее – ФАП).

В п. 14 ФАП указано, что аэродромным метеорологическим органом разрабатывается инструкция по метеорологическому обеспечению полётов на аэродроме, которая согласовывается с органом ОВД и утверждается главным оператором аэродрома.

Метеорологическое обеспечение служб аэропорта осуществляется в объёме, необходимом для выполнения их функций, и указывается в инструкции по метеорологическому обеспечению полётов на аэродроме (п. 90 ФАП).

На основании изложенного суд пришёл к выводу, что инструкция по метеорологическому обеспечению полётов является руководящим документом для аэродромного метеорологического органа и оператора аэродрома, требования которого они обязаны выполнять.

Инструкция по метеорологическому обеспечению полётов на аэродрома Анапа (Витязево) утверждена управляющим директором ОАО «Аэропорт «Анапа» 1 сентября 2021 г. и предусматривает, что метеорологическая информация для наземных служб ОАО «Аэропорт «Анапа» предоставляется в соответствии с договором на предоставление специализированной гидрометеорологической информации (п. 5.2.1).

Основываясь на материалах прокурорской проверки, установившей, что в настоящее время такой договор ответчиком с ФГБУ «Авиаметтелеком Росгидромета», входящим в систему Росгидромета, не заключён, при этом самим ответчиком указывалось, что ОАО «Аэропорт «Анапа» организовало наблюдение за явлениями погоды из альтернативных источников, суд пришёл к выводу о том, что ОАО «Аэропорт «Анапа» не доказан факт исполнения требований Воздушного кодекса Российской Федерации, ФАП и инструкцией по метеорологическому обеспечению полётов на аэродроме Анапа (Витязево), а указание на то, что ответчиком было организовано наблюдение за явлениями погоды из альтернативных источников, являются несостоятельными, так как вышеизложенное не может служить доказательством соблюдения ОАО «Аэропорт «Анапа» надлежащего метеорологического обеспечения в аэропорту.

В этой связи суд первой инстанции счёл, что заявленные заместителем Новороссийского транспортного прокурора искивые требования подлежат удовлетворению в полном объёме, так как являются законными и обоснованными.

С выводами суда первой инстанции согласились краевой суд и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

С учётом положений ст. 2, 195, 196 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в пп. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», для постановления законного и обоснованного решения суду необходимо дать квалификацию отношениям сторон спора, определить закон, который эти правоотношения регулирует, установить все значимые обстоятельства, изложить обоснование своих выводов в мотивировочной части судебного акта и сформулировать решение по спору в его резолютивной части, чтобы оно было исполнимым.

Указанным критериям постановленные судебные акты не отвечают.

Как предусмотрено ст. 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным ст. 4, 46 и 47 данного кодекса, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства.

По смыслу ч. 1 ст. 38 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации сторонами в гражданском судопроизводстве являются истец, то есть лицо, чьё материальное право предполагается нарушенным, и ответчик, который предположительно допустил такое нарушение права.

Лицо, в интересах которого дело начато по заявлению лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, извещается судом о возникшем процессе и участвует в нём в качестве истца (ч. 2 ст. 38 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Исковое заявление по настоящему делу подано прокурором в порядке ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределённого круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несёт все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате

судебных расходов. В случае отказа прокурора от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, рассмотрение дела по существу продолжается, если это лицо или его законный представитель не заявит об отказе от иска. При отказе истца от иска суд прекращает производство по делу, если это не противоречит закону или не нарушает права и законные интересы других лиц.

Исходя из приведённых норм права, процессуальный закон не определяет прокурора, как сторону гражданского процесса (истца либо ответчика), он является лицом, выступающим от своего имени в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц, его интерес – это предусмотренная законом возможность требовать от своего имени защиты права другого лица.

Таким образом, прокурор в гражданском процессе занимает положение процессуального истца. Истцом же в материальном смысле является то лицо, в защиту прав, свобод или законных интересов которого прокурором предъявлен иск.

Обращаясь в суд с настоящим иском, прокурор указывал, что действует в интересах Российской Федерации и неопределённого круга лиц.

Как определено п. 1 ст. 125 Гражданского кодекса Российской Федерации, от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

Соответствующий орган государственной власти, уполномоченный представлять интересы Российской Федерации в сложившихся правоотношениях, судом определён не был, дело рассмотрено без его участия, то есть, фактически в отсутствии истца, без выяснения его позиции относительно защищаемого интереса, что свидетельствует не несоответствии постановленных судебных актов требованиям законности и обоснованности.

В силу ч. 3 ст. 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в исковом заявлении, предъявляемом прокурором в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований или в защиту прав, свобод и законных интересов неопределённого круга лиц, должно быть указано, в чём конкретно заключаются их интересы, какое право нарушено, а также должна содержаться ссылка на закон или иной нормативный правовой акт, предусматривающие способы защиты этих интересов.

Судом не установлено, какое именно право Российской Федерации и предположительно нарушено ответчиком и защищается прокурором путём инициирования иска о возложении на хозяйствующие субъекты обязанности заключить гражданско-правовой договор. Как такой способ защиты может

восстановить предположительно нарушенные права неопределённого круга лиц, прокурор также не указал, а суд не установил.

При этом суд не учёл, что свобода договора участников гражданских правоотношений (п. 2 ст. 1, ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации) может быть ограничена только на основании закона или добровольно принятого на себя обеими сторонами предполагаемого договора обязательствами.

Из системного толкования приведённых норм права следует, что закон предусматривает обязанность ОАО «Аэропорт «Анапа» быть обеспеченным актуальной метеорологической информацией для обеспечения безопасности полётов и, соответственно, права неопределённого круга лиц на безопасность их жизни и здоровья.

Закон, возлагающий на аэропорт обязанность заключить договор о предоставлении специализированной гидрометеорологической информации с юридическим лицом, определённым прокурором, самим прокурором в исковом заявлении не приведён и не определён судом при постановлении решения.

Юридически значимым обстоятельством по настоящему делу являлось то, обладает ли ответчик при осуществлении своей деятельности необходимой гидрометеорологической информацией, позволяющей обеспечить право неопределённого круга лиц на безопасность жизни и здоровья при перелётах.

Защищая данное право путём возложения на ответчика обязанности заключить гражданско-правовой договор, суд, между тем, не установил, было ли данное право нарушено и как оно подлежит защите.

Возможна ли как таковая защита прав неопределённого круга лиц путём возложения обязанности на хозяйствующие субъекты заключить гражданско-правовой договор, суд не выяснял.

При рассмотрении дела ответчик ссылался на то, что организовал наблюдение за явлениями погоды из альтернативных источников.

ОАО «Аэропорт «Анапа» является юридическим лицом, осуществляющим экономическую деятельность с целью извлечения прибыли, и законом ему предоставлена свобода в выборе контрагентов при заключении гражданско-правовых договоров.

То, что приказом Росгидромета от 27 июля 2010 г. № 234 на ФГБУ «Авиаметтелеком Росгидромета» возложены полномочия по метеорологическому обслуживанию гражданской и экспериментальной авиации с 1 января 2011 г., учреждением получена соответствующая лицензия, и Северо-Кавказский филиал ФГБУ «Авиаметтелеком Росгидромета» осуществляет свою деятельность на территории Краснодарского края, имея в своём составе обособленное подразделение авиаметеорологическую станцию (гражданскую) Анапа (АМСГ Анапа), предметом и основной целью деятельности филиала является выполнение

работ, оказание услуг в сфере гидрометеорологии и смежных с ней областях в целях обеспечения потребностей государства, юридических и физических лиц в метеорологической информации, являются критериями, по которым ответчик может выбрать учреждение в качестве своего контрагента.

Каким законом предусмотрено, что организация, предоставляющая специализированную гидрометеорологическую информацию, должна отвечать перечисленным выше требованиям, суд не указал.

Было ли ответчиком организовано наблюдение за явлениями погоды из альтернативных источников, суд не проверил, без какого-либо мотива в нарушение требований ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации отвергнув доводы ответчика.

Не учтено судом и то, что ответственность за нарушение требований авиационной безопасности предусмотрена ст. 11.3.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающей за соответствующее нарушение административную ответственность, а не гражданско-правовую.

Резолютивная часть решения суда также не соответствует требованиям ч. 5 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Как разъяснено в п. 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», при принятии решения об обязанности заключить договор суд в резолютивной части решения указывает условия этого договора, который считается заключённым на этих условиях с момента вступления в законную силу решения суда (п. 4 ст. 445 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Возлагая на ОАО «Аэропорт «Анапа» заключить договор с ФГБУ «Авиаметтелеком Росгидромета», суд условия данного договора не определил.

Следует также отметить, что учреждение, на которое решением суда возложена равная с обществом обязанность заключения договора, привлечено к участию в деле в качестве третьего лица, а не ответчика, процессуальный статус которого позволяет понудить его к совершению каких-либо действий.

ФГБУ «Авиаметтелеком Росгидромета» не выступает по настоящему делу и в качестве истца, в пользу которого подлежат совершению такие действия. При этом суд не дал оценки доводам ответчика о том, что фактически настоящий иск заявлен прокурором в интересах учреждения, поскольку ограничение судебным решением свободы выбора контрагента ответчиком позволяет учреждению избежать конкуренции со стороны иных участников гражданского оборота.

Кроме того, ссылаясь в обоснования своих заключений на материалы прокурорской проверки, суд самостоятельно изложенные в них

обстоятельства не устанавливал, чем нарушил принцип непосредственности судебного разбирательства, закреплённый в ч. 1 ст. 157 и ч. 1 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390<sup>14</sup>–390<sup>16</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

**определила:**

решение Анапского городского суда Краснодарского края от 3 июля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13 ноября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 14 марта 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

